

Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами в соответствии со ст. 2 Закона "О прокуратуре Республики Беларусь".

Контролируют деятельность правоохранительных органов и иные уполномоченные государственные органы, внешние по отношению к проверяемой структуре. Это органы местного управления и самоуправления; иные правоохранительные органы (Департамент финансовых расследований, Министерство по налогам и сборам и др.) и специально созданные структуры типа Комитета государственного контроля, Совета Безопасности и др.

В настоящее время значение гражданского общества возрастает, одно из проявлений чего — активная гражданская позиция его членов, выражающаяся, в частности, в общественном контроле деятельности правоохранительных органов. При этом заметно усиление активности и влияния на общественное мнение средств массовой информации при изложении проблем и требований отдельных социальных групп.

В правоохранительных органах действует своя система внутреннего (внутриведомственного) контроля. Это неформальный контроль (самодисциплина сотрудников; межличностный контроль в коллективе; мнение коллег; кодексы чести; деятельность профсоюзов, товарищеских судов и др.) и формальный контроль, который более организован и включает в себя контроль вышестоящего подразделения и контроль внутреннего инспекционного органа (например, службы собственной безопасности), в полномочия которого входит этот вид деятельности и который обычно создается в структуре правоохранительного органа и придан руководству этого органа.

Еще не все звенья системы контроля деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь работают достаточно эффективно и слаженно. Существует много трудностей и проблем, прежде всего правового характера. Однако в Беларуси постоянно совершенствуются формы и методы этого контроля. При этом учитываются достижения отечественной науки и практики, а также лучший зарубежный опыт.

Л.П. Станишевская

БГЭУ, Минск

К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

С конца XX в. в ходе демократических процессов и реформирования общества устойчивой становится тенденция гуманизации белорусской правовой системы, сближения права и общечеловечес-

кой нравственности, их взаимодействия. Наблюдается продвижение белорусского законодательства по пути дальнейшей дифференциации уголовной ответственности и гуманизации уголовного права в целом. Уголовная ответственность в Республике Беларусь основывается на принципах законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Содержание гуманизма в уголовном праве многоаспектно. Он проявляется в отборе объектов уголовно-правовой охраны, постановке целей уголовной ответственности, закреплении системы мер ее воздействия, смягчении ответственности несовершеннолетних преступников, наличии институтов освобождения от уголовной ответственности и др.

Конечно же, основное содержание принципа гуманизма в уголовном праве определяется отношением к человеку, с одной стороны, как к субъекту уголовно-правового воздействия, а с другой — как к объекту уголовно-правовой охраны. При этом во втором значении принцип гуманизма в Уголовном кодексе 1999 г. получил более четкое и системное выражение. Так, в части 7 ст. 3 сказано: “Уголовный кодекс служит обеспечению физической, психической, экологической и иной безопасности человека”. В целом система объектов уголовно-правовой охраны построена на приоритете человеческих ценностей и интересов, что является существенным достижением гуманистических начал уголовно-правового регулирования.

Гуманизация как приоритетное направление развития уголовного законодательства находит свое выражение в ряде проявлений и методов законотворческой практики. К ним, в частности, относятся исключение отдельных видов наказания из установленной законом системы, введение более мягких их видов, конкретизация оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, совершенствование структуры разделов, глав и отдельных статей Кодекса, преобразование ряда институтов и уголовно-правовых норм.

Необходимо отметить, что действующий уголовный закон предусматривает некоторые правовые механизмы, позволяющие судьям реально смягчать наказание и облегчать режим его отбывания при вынесении обвинительных приговоров. Среди них запрет на применение наиболее строгих видов наказаний при совершении преступлений отдельными категориями лиц.

Принцип гуманизма нашел воплощение и в норме УК об обратной силе закона, в соответствии с которой закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, име-

ет обратную силу в отличие от неимеющего обратной силы закона о криминализации деяния или об ухудшении положения такого лица. Данный принцип был заимствован отечественным УК из норм международного права, где он возведен в разряд общепризнанных принципов (пункт 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах).

В последние годы ставится задача существенной корректировки карательной политики в сторону ее смягчения по отношению к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести. И тем не менее можно утверждать, что УК Республики Беларусь все еще сохраняет избыточность уголовной репрессии. В этих условиях представляется жизненно необходимым совершенствование многих уголовно-правовых норм и гуманизация уголовной политики в целом.

О.Ю. Сукало

БГЭУ, Минск

ПРАВО НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В США

Право на частную жизнь как юридическая категория возникло в США. Основателем этого права считается судья Верховного суда США Л.Д. Брандейз, который в 1928 г. ввел термин “право быть оставленным в покое”. Это право (прайвеси) Брандейз также мечтал закрепить в Конституции. В 1890 г. Л.Д. Брандейз в соавторстве с юристом С.Д. Уорреном опубликовал журнальную статью “Право на частную сферу”, темой которой были правовые и этические проблемы, возникающие в ходе вмешательства прессы в личную жизнь. В статье был сформулирован перечень юридических мер по ужесточению средств защиты от такого вмешательства. В частности, авторы предложили, чтобы истинность публикуемой информации и отсутствие у нарушителя частной сферы злого умысла в делах о вторжении в частную сферу не освобождали бы нарушителя от ответственности.

Таким образом, Брандейз и Уоррен предложили квалифицировать нарушение права на частную сферу как более тяжкое правонарушение, чем клевета и оскорбление, и на этом основании потребовали применения против нарушителя более сильных и эффективных средств правового воздействия. Вместе с тем реализацию этих средств авторы статьи связывали с наличием двух обязательных условий: реальное наличие морального вреда от публикации сведе-